

Шатерников Павел Сергеевич

сотрудник Центра ЮВА,
Австралии и Океании ИВ РАН,
Россия, Москва, pavelshat26@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-0856-2265>

**ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ АСЕАН НА ПУТИ
К ВСТУПЛЕНИЮ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА В
АССОЦИАЦИЮ**

Аннотация: Статья посвящена анализу успехов и неудач Восточного Тимора на пути вступления в АСЕАН, подводятся итоги первых двух декад независимости и анализируются опасения остальных стран ЮВА в отношении нового участника международных отношений в регионе. Единого мнения о причинах того, почему Восточный Тимор до сих пор не стал членом АСЕАН нет. В 2002 г. причиной отказа молодому государству в членстве стала его недостаточная экономическая развитость, в частности страна смогла открыть посольства лишь в двух столицах стран АСЕАН – Куала-Лумпуре и Джакарте. Индонезия изначально выступала за вступление своей бывшей 27-й провинции в состав Ассоциации. Против выступали Лаос и Сингапур, но с 2018 г. Сингапур начал открыто заявлять, что поддерживает вступление Восточного Тимора в АСЕАН в качестве полноправного одиннадцатого члена. Тем не менее, целый комплекс проблем и противоречий не позволяет странам АСЕАН принять нового члена в ряды Ассоциации.

Ключевые слова: Восточный Тимор, АСЕАН

Для цитирования: Шатерников П.С. Вызовы и угрозы безопасности АСЕАН на пути к вступлению Восточного Тимора в Ассоциацию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том IV, № 4 (53). С. 166–175. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-166-175

Challenges and Threats to ASEAN's Security on the Way to East Timor's Accession to the Association

Abstract: The article is devoted to the analysis of the successes and failures of East Timor on the way to joining ASEAN, summarizes the results of the first two decades of independence and analyzes the concerns of the rest of the Southeast Asian countries regarding a new participant in international relations in the region. There is no consensus about the real reasons that East Timor has not yet become an ASEAN member. In 2002, the reason for the young state's refusal of membership was insufficient economic development particularly the country was able to open embassies only in two capitals of the ASEAN countries – Kuala Lumpur and Jakarta. Indonesia initially advocated the entry of its former 27th province into the Association. Laos and Singapore opposed it, but since 2018, Singapore has openly declared that it supports East Timor's accession to ASEAN as a full eleventh member. Nevertheless, a whole complex of problems and contradictions does not allow the ASEAN countries to accept a new member into the ranks of the Association.

Keywords: *East Timor, ASEAN*

Pavel S. Shaternikov, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, IOS RAS, Russia, Moscow, pavelshat26@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0856-2265>

For citation: Shaternikov P.S. Challenges and Threats to ASEAN's Security on the Way to East Timor's Accession to the Association. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. IV, № 4 (53). Pp. 166–175. DOI:10.31696/2072-8271-2021-4-4-53-166-175

Историческое место Восточного Тимора в Юго-Восточной Азии и проблемы государственного строительства

Восточный Тимор – островное государство, занимающее восточную часть острова Тимор, а также небольшой эксклав под названием Окуси-Амбено в западной части острова. История Восточного Тимора – это история колониального подчинения

сначала Португалии (XVI — середина XX века), а затем Индонезии (с 1975 по 2002 год).

Вокруг Восточного Тимора существует целый клубок важных проблем. Для понимания политики стран АСЕАН в отношении Восточного Тимора нужно обратиться к истории непростых отношений Дили и Джакарты. Во-первых, в 1975 г. территория страны была оккупирована индонезийскими войсками, подавившими восставших против португальского владычества бойцов Революционного фронта за независимость Восточного Тимора (Frente Revolucionária de Timor-Leste Independente, FRETILIN)¹. Здесь также стоит отметить, что Революционный фронт был левой политической организацией, отстаивавшей идеалы социалистического общества. В Индонезии на тот момент проводилась ярко-выраженная антикоммунистическая политика под руководством президента Сухарто, несколькими годами ранее сместившего Сукарно. Смена курса терпимого как к националистам, так и к коммунистам Сукарно, на авторитарный режим «Нового порядка» при Сухарто, отразилась и на политике Индонезии в Восточном Тиморе. Целый ряд свидетельств указывает на многочисленные военные преступления, совершённые в период вторжения индонезийской армии в Восточный Тимор, включая убийства и насилие над женщинами и детьми, сжигание деревень вместе с жителями и принудительный голод². Индонезийская оккупация, которая была представлена режимом Сухарто как «антиколониальная борьба», даже несмотря на то, что ранее Португалия заявила, что готова предоставить стране независимость, привела к многочисленным жертвам. Комиссия по установлению истины, принятию беженцев и примирению оценивает количества жертв от принудительного голода и насилия в 90 800 – 202 600 человек³. Общее население Восточного Тимора в 1999 г. составляло ок. 823 тыс. человек. Ещё одним выводом комиссии стало то, что в 70% смертей населения повинны индонезийские войска⁴.

Таким образом, между Индонезией и Восточным Тимором существует проблема исторической памяти, а то, что все вышеописанные события проходили в относительно недавнем прошлом и на глазах у многих ныне живущих людей, может препятствовать выработке совместных региональных стратегий в

случае, если Восточный Тимор станет членом АСЕАН и сама Ассоциация не отступит от своего консенсусного принципа в принятии решений.

Следующая проблема относится к обретению страной политического суверенитета и урегулированию общественных отношений внутри страны. В первые годы независимости попытки решения этой проблемы обернулись событиями, известными под названием Восточнотиморского кризиса 2006 г. Учитывая, что к традиционным угрозам безопасности относят проблемы, связанные с целостностью государства и суверенностью его государственных институтов, слабость действующей власти и отсутствие устойчивых традиций государственного строительства является главной проблемой Восточного Тимора, которую ему предстоит решать в грядущие десятилетия.

Кроме того, Восточный Тимор, относящийся к малым государствам, чрезвычайно зависим от крупных региональных акторов и международных организаций. Присоединение к устойчивому институту, обладающему опытом решения проблем государственного строительства, международного сотрудничества и обладающему пониманием специфики региона, включая культурные, религиозные, политические, экономические и социальные аспекты, потенциально могло бы стать решением проблем Восточного Тимора. Другой путь также известен в международной практике. Колония, получившая независимость от метрополии, перенимает её политическую экономическую и правовую систему, что значительно упрощает государственное строительство.

Таким образом, основными задачами молодого государства стало сотрудничество с бывшими «колонизаторами» – Португалией и Индонезией, а также вступление в АСЕАН, которая является главным региональным институтом и обладает высоким уровнем компетенции в вопросах решения региональных проблем. В 2021 г. исполняется 10 лет с момента подачи заявки Восточного Тимора на вступление в АСЕАН, но Дили остаётся лишь наблюдателем в организации.

Одна из причин кроется в недостаточной развитости государственных институтов Восточного Тимора, а бедность этого государства закономерно порождает социальные протесты насе-

ления. Так Восточнотиморский кризис 2006 г. потребовал вмешательства иностранных армий, потому что политические институты страны не были способны справиться с мятежом ни путём применения силы, ни путём уступок⁵.

Более того, проблема Восточного Тимора состоит также в отсутствии вовлечённости в институты многосторонней безопасности, так как не является членом АСЕАН. Восточный Тимор появился на политической карте мира в 2002 г. и стал первым государством, получившим независимость в XXI веке. Последней страной, на данный момент присоединившийся к АСЕАН, стала Камбоджа в 1999 г., то есть за 3 года до получения Восточным Тимором независимости. Восточный Тимор подал заявку на вступление в АСЕАН в 2011 г., но проблемы и угрозы, связанные с этим государством, не позволяют действующим членам Ассоциации принять положительное решение о принятии одиннадцатого члена в свои ряды.

Несмотря на единогласную поддержку всеми странами АСЕАН инициативы Восточного Тимора по вступлению в организацию, а Дили предпринимает все возможные шаги в этом направлении, на уровне «кулуарной дипломатии» существуют опасения, что такой шаг станет деструктивным для АСЕАН.

В Юго-Восточной Азии АСЕАН, безусловно, является главным интеграционным объединением. На базе Ассоциации сформирована система многосторонней безопасности на основе сотрудничества, включающая три основных института – Региональный Форум АСЕАН, Восточноазиатский саммит, Совещание министров обороны АСЕАН+8 (СМО АСЕАН+8). На основе этих институтов, в свою очередь, вырабатываются рамки взаимодействия основных акторов в регионе по вопросам безопасности, руководствуясь принципами превентивной дипломатии.

Плюсом этих институциональных образований является то, что они, помимо стран-членов АСЕАН включают и других акторов международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), таких как Австралия, Индия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея, Россия, США и Япония. Эти акторы, как вместе, так и по-отдельности, способны значительно менять региональную повестку в АТР.

Для подтверждения этого тезиса обратимся к проблемам, с которыми Восточный Тимор сталкивался во время борьбы за независимости и за 19 лет независимости. Во-первых, существует проблема исторической памяти. Во время оккупации Восточного Тимора Индонезией, войсками последней было совершено большое количество военных преступлений как против политических организаций, например, бойцов революционного фронта борьбы за независимость Восточного Тимора, FRETILIN (Frente Revolucionária de Timor-Leste Independente),⁶ так и против мирного населения, которое испытывало симпатии к FRETILIN – социалистической политической организации, в то время как Сухарто проводил открытую антикоммунистическую политику, что соответствовало и позиции АСЕАН в целом.

В случае вступления в АСЕАН, Восточный Тимор сможет поднять вопрос о признании военных преступлений режима Сухарто и потребовать извинений как у Индонезии, так и у других членов АСЕАН, негласно поддержавших индонезийскую оккупацию. Этот риск для АСЕАН однако является наименьшим по значимости, так как в настоящее время для Восточного Тимора важнее поддерживать хорошие отношения с Индонезией ради получения экономических инвестиций, а сотрудничество с АСЕАН способно разрешить проблемы государственного строительства молодого государства.

Проблема «Тиморского окна»

Наследие индонезийской оккупации Восточного Тимора не ограничивается проблемами исторической памяти. Существует куда более важный в региональном измерении вопрос, который в случае вмешательства АСЕАН способен привести к эскалации отношений Ассоциации с Австралией.

Проблема принадлежности вод Тиморского моря между островом Тимор и австралийским материком берёт своё начало из периода, когда Восточный Тимор пребывал в статусе 27-й провинции Индонезии. В 1972 г. между Джакартой и Канберрой были заключены соглашения о разделе так называемого «Тиморского окна». Долгое время считалось, что в этом месте «накадываются» друг на друга континентальные шельфы Азии и Австралии, что вызвало споры о принадлежности этих вод

между Австралией и Индонезией. Острота противоречий подкрепляется тем, что в Тиморском море находится 900 млн баррелей нефти и 340 млрд кубометров природного газа.

В 1997 г. страны договорились о праве Австралии на владение морским дном, включая его ресурсы. Индонезия, в свою очередь, получала владение водами и всем, что над ними⁷. Тем не менее, договор так и не был ратифицирован, а образование пятью годами позже Восточного Тимора в качестве независимого государства, лишь усложнило проблему «Тиморского окна», принадлежность которого теперь оспаривается тремя сторонами.

Австралия стремится завладеть контролем над всеми ресурсами Тиморского моря, прибегая при этом к введению в заблуждение, тайным переговорам и шпионажу. Так, например, перед заключением соглашения с Индонезией, Австралия скрыла от индонезийской стороны проведение геологических исследований, которые показали, что территория Тиморской впадины является частью одного континентального шельфа, а не геологическим разломом, как предполагалось до этого.

Кроме того, в 1974 г. Австралия, хоть и поддержала в открытую независимость Дили от Лиссабона, но в то же время методами тайной дипломатии выразила поддержку Индонезии в деле оккупации Восточного Тимора⁸.

В 2000-х годах австралийская сторона прибегала к установлению подслушивающих устройств в кабинете премьер-министра Восточного Тимора, чтобы узнать позицию страны по переговорам⁹.

Таким образом, отношения между Австралией и Восточным Тимором остаются напряжёнными, а ситуация с ресурсами Тиморского моря – неразрешённой. В случае принятия Восточного Тимора в АСЕАН, Ассоциация неизбежно столкнётся с осложнениями в отношениях с Канберрой, что в текущей ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, делает цену подобного риска слишком высокой. Австралия участвует во всех основных региональных форматах безопасности, выступает инвестором во многих инфраструктурных проектах и играет важную роль в балансировании Китая. АСЕАН не может позволить себе ставить под удар отношения со столь важной региональной державой, пусть даже ради принятия нового члена в Ассоциацию.

США и Китай

Туманные перспективы вступления в АСЕАН, напряжённые отношения с Австралией и экономическая неразвитость в купе со стратегически выгодным географическим положением вынуждают правительство в Дили искать себе союзников среди великих держав. Заручившись поддержкой Пекина или Вашингтона, Восточный Тимор сможет умерить политические амбиции Канберры, укрепить собственную безопасность и получить выгодные контракты, которые поспособствуют экономическому развитию страны.

Географически страна занимает весьма важное положение на пересечении торговых и транспортных потоков. Статус периферийного государства не даёт реализовать это преимущество властям Восточного Тимора, но, если эта территория окажется под политическим и/или экономическим контролем одной стран капиталистического центра, её географическое положение даст такой стране важное преимущество в борьбе со своими противниками за мировую гегемонию и позволит навязывать новые неравные условия странам периферии.

В то время как в Вашингтоне укрепляют существующие форматы сотрудничества, мыслят глобально и планируют реализацию концепции Индо-Тихоокеанского региона для получения стратегического преимущества, в Пекине покровительствуют правительствам слабых и экономически неразвитых государств, предоставляя им экономические преференции и обеспечивая их лояльность действиям Китая в регионе. В этом отношении Восточный Тимор выглядит для КНР естественным союзником.

Китай активно инвестирует в экономику Восточного Тимора через Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и ведёт строительство морского порта, аэропорта и дорог в стране. Бывший президент страны Жозе Рамуш-Орта заявлял, что видит в Китае «альтернативу» влиянию США¹⁰. Неудивительно, что Дили предпочитает Пекин Вашингтону, который занимается удержанием своих позиций в мире и не торопится инвестировать в отстающие мировые экономики.

В этой связи странам АСЕАН, которые возлагают большие надежды на укрепление американских позиций в регионе

для «балансирования» китайских амбиций, невыгодно принимать в свой состав ещё одну страну, экономическое благополучие которой зависит от китайской Инициативы пояса и пути. Напомним, что АСЕАН уже сталкивается с проблемой влияния Китая и внутри организации. Такие страны как Лаос, Камбоджа и Мьянма зависят от Китая и могут послужить для АСЕАН троянским конём, который позволит Пекину нарушить принцип нейтральности и консенсуса в Ассоциации.

Заключение

Все вышеприведённые факторы говорят о том, что в ближайшее время Восточный Тимор так и останется лишь страной-наблюдателем в АСЕАН. Ассоциация в настоящий момент пытается справиться с чередой кризисов и выработать ответ на вызовы, производимые соперничеством США и Китая в регионе. Принятие Восточного Тимора в ряды Ассоциации заставит решать проблемы территориальных споров как с Индонезией – одним из лидеров Ассоциации, так и с Австралией, занимающей центральную роль в Южно-Тихоокеанском регионе и американской концепции ИТР. От принятия Восточного Тимора в ряды Ассоциации АСЕАН останавливает также концепция «движение со скоростью последнего игрока». Учитывая, что АСЕАН приходится решать проблемы бедности и экономического отставания в таких странах как Камбоджа, Лаос, Мьянма, усложнённые недавним военным переворотом в последней, Восточный Тимор, в случае принятия в ряды АСЕАН, не перестанет быть угрозой стабильности и безопасности региона, но ещё и обретёт роль экономического балласта для и без того стагнирующих экономик Ассоциации.

¹ Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-dolgiy-put-k-nezavisimosti>

² Хазанов А. М. Проблема Восточного Тимора // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2001. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vostochnogo-timora>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Урляпов В.Ф. Тимор-Лешти: становление внешнеполитического курса // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2011. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/timor-leshti-stanovlenie-vneshnepoliticheskogo-kursa>

⁶ Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnyy-timor-dolgiy-put-k-nezavisimosti>

⁷ Там же.

⁸ Bell, Coral (2000). "East Timor, Canberra and Washington: A Case Study in Crisis Management". Australian Journal of International Affairs. 54 (2): 171–176.

⁹ Doherty, Ben (9 January 2017). "Australia and Timor-Leste to negotiate permanent maritime boundary". The Guardian.

¹⁰ Тарасова Д.А. Прагматическая "дружба" Китая и Восточного Тимора: предпосылки и перспективы // Вестник НВГУ. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskaya-druzha-kitaya-i-vostochnogo-timora-predposylki-i-perspektivy>